

14 февраля 1981 года

ОТЫСКАТЬ его в Софии было непросто: фильм тогда еще не шел в Болгарии, и об актере Кисеве никто не слышал. Пришлось взять телефонный справочник и обзванивать театры один за другим. Оказалось, работает Венцеслав в театре «Слеза и смех». Я оставил ему записку у администратора, и вскоре он позвонил. Мы встретились, и прежде всего Венцеслав показал мне письма от советских телезрителей.

— Как много вам пишут! В нашей стране вы больше известны, чем у себя дома?

— За года съемок телесериала, которые велось в разных странах, болгарская публика успела меня забыть.

учился в студенческие годы.

В понимании образа очень помог мне Лев Александрович Кулиджанов. До начала съемок он уже пять лет работал над подготовкой фильма. Первая наша беседа длилась семь часов. Потом беседы были ежедневны: возвращались со съемок в гостиницу и говорили, говорили... Так было все два года.

Моя роль написана на основе документального материала, образ Карла Маркса дорог миллионам людей. Поэтому передо мной постоянно стоял вопрос: допустима ли актерская импровизация? А если допустима, то при каких условиях она будет исторически правдивой?..

МОЛОДЫЕ ГОДЫ МАРКСА

Центральное телевидение по просьбе зрителей ведет повторный показ многосерийного фильма «Карл Маркс. Молодые годы». На вопросы корреспондента отвечает исполнитель главной роли молодой болгарский актер Венцеслав КИСЕВ.

Но я на нее не в обиде: мой путь на сцене скромнее. В 1971 году окончил актерский факультет центрального института в Софии. Учился у режиссера Дановского.

Когда я заканчивал институт, в городе Видине на Дунае открывался новый театр. Первый секретарь окружкома партии Петр Младенов (теперь он министр иностранных дел) пригласил работать в театре выпускников института. И вот мы поехали: 18 будущих актеров и два режиссера. Ровесники, единомышленники, энтузиасты... Что у нас получалось, не мне судить, но работали мы на едином дыхании, с полной выкладкой. Брались за такие роли, которые в столичных театрах и опытным-то актерам только снятся. Я, например, начал прямо с шекспировского Ромео. И намерянка по неопытности провалился бы роль, но помогла моя партнерша Калина Попова. Мы с ней так вжились в образы, что стали Ромео и Джульеттой не только на сцене, но и в жизни. Мы полюбили друг друга и решили доказать, что у шекспировской пьесы может быть иной конец — счастливый.

— Ну, а ваша актерская судьба?

— Она продолжалась в окружном театре в Габрово. Потом пригласили в Софию. Сыграл Чешкова в «Человеке со стороны», Яворова в спектакле «Между двумя выстрелами»... Стал лауреатом национального смотра детских и юношеских театров, потом отмечен на национальном смотре болгарской драмы. Словом, все шло, как и должно идти. Но это не идет ни в какое сравнение с работой над образом Карла Маркса.

— С каким чувством вы приступили к работе?

— Что скрывать — со страхом. И страх этот, неуверенность в себе возрастали по мере того, как я постигал грандиозность поставленной передо мной задачи.

Дело в том, что представление о Марксе у меня, как и у многих, было в какой-то мере односторонним. Маркс — гений, величайший мыслитель и революционер... Так отвечали мне все знакомые и незнакомые люди, к которым я, размышляя над будущей ролью, стал обращаться дома, в театре, в библиотеках, а то и просто на софийских улицах. И мало кто мог мне сказать что-либо более определенное о его удивительном жизненном пути. Грандиозное научное наследие Маркса заслонило в сознании людей его драматическую, полную страстей и борьбы судьбу. Для большинства он автор «Капитала», создатель диалектического и исторического материализма. И сам я, разумеется, не был исключением: мои познания исчерпывались институтским курсом.

А в фильме режиссера Кулиджанова ставилась сложнейшая задача воссоздать на экране живой облик Карла Маркса, рассказать, как он через юношеские заблуждения и разочарования шел к своим идеалам, как буквально страдал их, борясь и побеждая в нелегкой борьбе. Словом, замыслился фильм о становлении личности гениального революционера-мыслителя, о Марксе — человеке великом, но не подавляющем окружающих своим величием. О негибаемом борце и в то же время верном друге и товарище, любящем мужа и отца. Ведь Маркс был велик и в своей любви к Женни фон Вестфален и эту любовь пронес через все житейские испытания и невзгоды, сохранил до последнего вздоха.

— С чего началась ваша работа?

— С упорного самообразования. Наверстывал то, что упустил в институте. Читал, конспектировал дни и ночи напролет. Учился так, как не

На съемках часто вспоминал своего отца. Он старый коммунист, подпольщик.

Кулиджанов понимал: образ, который я создаю, подавляет актера своей грандиозностью. Он видел, что огромная ответственность временами просто сковывает меня. Поэтому режиссер заставил приезжать на съемки задолго до их начала, чтобы я мог привыкнуть, войти в роль. Несколько раз Лев Александрович останавливал камеру, видя, что я трушу. Предлагал: «Давай погуляем!» Прогулки-беседы длились по часу, по два. Что-то давалось легко, что-то с трудом. Тяжелей всего пришлось на съемках последней встречи Маркса с отцом, когда происходит окончательный духовный разрыв уважаемого в обществе адвоката с сыном, избравшим иной путь. Эта сцена чрезвычайно сложна психологически.

В нашей интернациональной группе говорили на нескольких языках. Мне часто приходилось быть переводчиком. Языки — мое увлечение. Перевожу понравившиеся пьесы. Сейчас занят переводом книги о Марксе и интересного исследования «Шекспир и его время». Для сына перевожу инсценировку по сказке Андерсена «Стойкий оловянный солдатик». Пусть он сыграет в ней свою первую роль!

— Когда вы поняли, что роль удалась, что фильм получился?

— На премьеру в Москву я ехал с трепетом. А увидев в зале, как тепло принимают зрители фильм, от радости не смог сдержать слез. Однако самую дорогую оценку я получил от правнука Карла Маркса. Робер-Жан Лонге вручил мне свою визитную карточку с короткой надписью: «Моему прадедушке». Поистине необыкновенная реакция!

— Традиционный вопрос: ваши планы?

— Работа над фильмом, я пришел большую творческую школу. По существу, сценическая жизнь для меня сейчас заново начинается — по-зрелому, на другом уровне зыскательности к себе. Я все подвергаю сомнению. Сужу о прошлых своих достижениях с высот сыгранной роли. Также оцениваю жизнь, друзей. Встреча с образом Маркса оказалась для меня исключительным счастьем.

Что касается конкретных планов, то я определил сам себе трехлетний срок, чтобы вернуться на сцену, утвердиться на ней. Верно говорят: спешить медленно! Важен не быстрый успех, а глубокое, не признающее скидок творчество. И это тоже урок работы над ролью Маркса.

— Если вы заметили, Венцеслав, я задавал вам вопросы из писем советских зрителей.

— Конечно, заметил. Такие письма мне очень дороги, необходимы. Они заставляют задуматься, сколь ответственна наша актерская профессия.

— А какое из полученных писем вам дороже всего?

— Самое первое. Его написала по-болгарски четырнадцатилетняя школьница из Москвы. Вот оно: «Меня зовут Юля. Такое имя мне дали в честь нашей общей героини — русской медсестры. Юлии Вревской, погибшей за освобождение Болгарии от османского ига. Учусь хорошо. Мои родители были в Болгарии и много-много рассказывали о вашей прекрасной солнечной стране».

Недавно я смотрела по телевидению фильм о Карле Марксе. Мне очень понравилось, как Вы живо и правдиво играете его роль. Посмотрев фильм, я взяла книгу правнука Карла Маркса и, читая ее, представляю Маркса именно таким, каким его сыграли Вы. Спасибо Вам за фильм!

Беседу вел
В. КОНДАКОВ.